

В отеле У Тун с трудом вырвалась из бурлящей толпы монстров и заскочила в комнату.

Ещё мгновение назад она не удержалась и приоткрыла дверь, как тут же подверглась нападению. К счастью, в этот раз при ней было оружие — кухонный нож, которым она принялась отчаянно отбиваться. Как только тварь ослабила хватку, девушка бросилась бежать.

Но не успела она преодолеть и половины коридора, как дорогу ей преградила Ци Мэнмань.

— Ци Мэнмань, дорогу! — крикнула У Тун.

Договорить она не успела. Прямо у неё на глазах тело Ци Мэнмань неестественно изогнулось. Её конечности вытянулись и, подобно паучьим лапам, прижались к полу. С быстротой молнии она рванулась вперёд.

В неё действительно вселился злой дух. Не теряя времени на размышления, У Тун бросилась наутёк.

Ци Мэнмань преследовала её по пятам, легко перескакивая с пола на стены и двигаясь по вертикальным поверхностям так же свободно, как по ровной земле.

Улучив момент, У Тун оглянулась и похолодела от ужаса. Глаза Ци Мэнмань закатились, обнажив белки, и лишь крошечные, величиной с игольное ушко, зрачки злобно косились на беглянку.

От этого зрелища у У Тун зашевелились волосы на голове. Больше она не оборачивалась и просто неслась вперёд изо всех сил.

В этот момент земля под ногами заходила ходуном. Пол покрылся глубокими трещинами, а с потолка градом посыпались шаньсяо.

Двери комнат рушились одна за другой. Полчища мясных обезьян врывались внутрь, хватали испуганных гостей и принимались яростно терзать их зубами. Отель заполнился истошными криками. Всё происходящее напоминало масштабную сцену побега из фильма-катастрофы.

«Вот же чёрт!»

У Тун, повисшая на водосточной трубе с внешней стороны второго этажа, не сдержала крепкого ругательства, глядя на творящийся внутри хаос.

Когда началось землетрясение, преследовавшая её Ци Мэнмань сорвалась в одну из образовавшихся трещин. Самой же У Тун чудом удалось выпрыгнуть в окно и зацепиться за трубу.

В этот момент со стороны гор донёлся оглушительный рёв.

Хотя из-за расстояния разглядеть детали было невозможно, в туманной вышине отчётливо угадывался силуэт колоссальной, медленно шевелящейся чёрной тени.

В глазах У Тун промелькнула тревога.

«Хоть бы с Шэнь Хо всё было в порядке».

В древнем дворце пальцы Хэ Саня мёртвой хваткой сжали горло Шэнь Хо со спины.

Сумев избавиться от Ян Ии, Хэ Сань выждал момент, когда Шэнь Хо застыл, заворожённый зрелищем огромного горного чудовища, и нанёс удар.

Приблизившись к самому уху юноши, Хэ Сань ледяным шёпотом произнёс:

— Смирись. Он — божество, а ты лишь смертный. Из плоти и крови. Как тебе тягаться с Ним?

Сила Хэ Саня была чудовищной. Горло Шэнь Хо оказалось пережато так сильно, что он не мог сделать ни вдоха.

Вдруг алая шёлковая лента обвила тело Хэ Саня и с силой рванула его назад. Хватка на шее Шэнь Хо ослабла.

Шэнь Хо зашёлся в сухом, мучительном кашле, сплёвывая кровь.

Хэ Сань сдавил его шею с поистине убийственной силой. Потребовалось несколько минут, чтобы Шэнь Хо пришёл в себя и, тяжело опираясь на колонну, поднялся на ноги.

Огромная обезьяна на вершине горы снова взревела, и всё небо окрасилось в багровые тона. Чудовище пришло в движение.

Его целью была Ян Ии.

Шэнь Хо быстро обмотал красную нить вокруг рукояти ножа и скользнул за колонну, готовя засаду.

Хэ Сань не успел среагировать. Клинок Шэнь Хо глубоко рассёк его плечо. Сустав подкосился,

наружу вывалился обломок белой кости.

Шэнь Хо крикнул Ян Ии:

— Справишься с этой тварью?!

— Чжоу Мэн уничтожила его двойника, — отозвалась Ян Ии. — Это его истинное тело. Без своего главного воплощения оно слабее. Я смогу дать ему отпор!

— Отлично! Займись им, а я прикрою тебя от Хэ Саня!

Ян Ии согласно кивнула.

Хэ Сань попытался броситься вслед за ней, но Шэнь Хо ловким подсекающим ударом свалил его с ног, после чего вонзил второй нож прямо в израненную спину противника.

Хэ Сань издал истошный вопль и попытался сбросить Шэнь Хо с себя.

Но юноша был слишком ловок. Откатившись в сторону, он тут же снова пошёл в атаку. Красная нить захлестнула шею Хэ Саня. Словно раскалённое железо, она впилась в его кожу с шипением и треском.

Лицо Хэ Саня покрылось сетью трещин, похожих на паутину, исказившись в ужасающей гримасе.

Однако в следующую секунду его голова с хрустом развернулась на сто восемьдесят градусов, уставившись прямо на Шэнь Хо.

У Шэнь Хо резко потемнело в глазах. Сознание затуманилось, и перед внутренним взором начали вспыхивать чужие воспоминания.

«Да неужели опять?!» — промелькнула у него последняя мысль перед тем, как он окончательно провалился в чужую память.

Когда он снова открыл глаза, декорации полностью сменились.

Он действительно оказался в состоянии эмпатического слияния. Теперь он смотрел на мир глазами Хэ Саня, переживая его прошлое.

— Слыхали? Наш Хэ Сань совсем голову потерял от этой новенькой, учительницы Ян. Всё таскает им мясо, хоть она его и на порог не пускает. Ну и кожа у парня, ничем не пробьёшь!

Опять попёрся.

— Да уж, эта учительница Ян явно знает, как мужикам головы кружить. Вся деревня сбегается поглазеть. Не учить они сюда приехали, точно говорю. Небось, сбежали из какого-нибудь весёлого дома, шлюхи дешёвые.

— И надо же было Хэ Саню на неё позариться. Да её, поди, уже весь город перепробовал.

Перед тремя судачившими деревенскими кумушками выросла огромная фигура Хэ Саня.

— Не смейте говорить так об Ии!

Обычно простоватый и добродушный, в гневе Хэ Сань становился по-настоящему страшен.

Испуганные его внезапной яростью, тётушки поспешили ретироваться, продолжая бормотать вслед:

— Поглядите-ка, как защищает её. Будто такому увальню хоть что-то светит.

Они думали, что говорят тихо, но их зычные голоса разносились на добрую версту вокруг.

Хэ Сань крепче сжал заткнутый за пояс тесак для разделки туш, его взгляд потемнел.

Он прошёл через всю деревню к покосившемуся глиняному дому на окраине.

Здесь жили Ян Ии и Чжоу Мэн. Он привычно постучал в дверь, но прежде чем успел позвать, услышал доносившиеся изнутри голоса.

— Ии, тебе снова пишет тот старшекурсник? И что на этот раз? — с весёлым любопытством допрашивала подругу Чжоу Мэн.

Ян Ии, смутившись, попыталась прервать её:

— Перестань. Мы просто друзья по переписке, не выдумывай лишнего.

— Да ладно тебе! — рассмеялась Чжоу Мэн. — Он явно в тебя влюблён. Ты уже больше полугода в этой глуши, а он исправно присылает письма каждый месяц. Обычные друзья так себя не ведут.

— Через пару месяцев мы всё равно возвращаемся в город.

— Ну вот, видишь! Поедешь в город, чтобы встретиться с ним лично?

— Чжоу Мэн...

Нежный, стыдливый тон Ян Ии — голос, которым она никогда не разговаривала с ним — отозвался в сознании Хэ Саня оглушительным громом.

Его сердце разбилось вдребезги. Забыв про мясо, он выронил его в грязь и в панике бросился прочь.

Услышав шорох снаружи, Чжоу Мэн открыла дверь. Никого не было, лишь на земле лежал испачканный кусок свинины.

Она подняла его, недовольно нахмурившись.

— Опять Хэ Сань!

Она вздохнула:

— Какой же он упрямый. Мы ведь ясно сказали, что нам ничего не нужно. Он вообще человеческий язык понимает?

Ян Ии оторвалась от книг и с мягкой улыбкой посмотрела на ворчащую подругу:

— Может, тебе просто стоило купить у него это мясо? Тебе ведь не обязательно держать траур вместе со мной.

— Исключено! Я всегда держу слово. Твои родители были добры ко мне, и я обещала им позаботиться о тебе. Своего решения я не изменю. Сейчас же отнесу это мясо обратно!

Чжоу Мэн взяла кусок и решительно направилась к дому Хэ Саня.

Шэнь Хо стоял рядом с Хэ Санем, наблюдая, как тот поднимается на гору. Его взгляд был полон яда, обиды и отчаяния.

Он тайно пробрался в древний полуразрушенный храм.

Упав на колени, он принялся истово молиться:

— Я хочу, чтобы Ии осталась со мной навсегда. Я готов заплатить любую цену.

Едва эти слова сорвались с его губ, как Шэнь Хо увидел, как из-под земли заструился густой чёрный туман, окутавший Хэ Саня.

В глубине тумана соткался тёмный силуэт, его голос сочился искушением:

— Если ты добровольно отдашь мне свою душу и станешь моим рабом, я исполню твоё желание.

В глазах Хэ Саня вспыхнула безумная радость.

Он не понимал, что сделки со злыми духами никогда не приносят счастья.

Хэ Сань превратился в призрака-прислужника — раба нечисти, его тело полностью перешло под контроль злого духа.

Душа Ян Ии обладала редкой духовной чистотой. Тварь почуяла это в тот самый миг, когда девушка ступила на землю деревни. Поглотив её душу, злой дух смог бы обрести силу, способную противостоять иньским духам.

Когда Хэ Сань понял, что истинной целью чудовища изначально была Ян Ии, его охватило запоздалое раскаяние. Чтобы уберечь любимую, он намеренно искажил волю злого духа и передал жителям ложное пророчество, объявив, что «божество» выбрало своей невестой Чжоу Мэн.

Узнав о самоуправстве слуги, злой дух подверг Хэ Саня жестоким пыткам.

Пришедшая в тот момент для разговора Чжоу Мэн подслушала их страшный заговор. Она попыталась бежать, но была схвачена чудовищем. Мимо проходили деревенские жители — решив, что Хэ Сань и Чжоу Мэн предаются блуду, и следуя новому указанию «божества», они в итоге принесли в жертву Ян Ии.

Став послушным орудием в руках твари, Хэ Сань мог лишь безмолвно наблюдать за тем, как жестоко убивают ту, кого он любил больше жизни.

Он не посмел сопротивляться, ведь злой дух пообещал немедленно лишить его жизни при малейшем неповиновении.

Трусливый и цепляющийся за своё жалкое существование, Хэ Сань выбрал молчание.

Картинка снова сменилась.

Шэнь Хо оказался на бойне Хэ Саня. На крюках для туш висели тела людей — лишённые кожи, бледные, они до ужаса походили на тех самых мясных обезьян.

С холодным равнодушием Хэ Сань убивал жителей деревни одного за другим, сдирая с них кожу для изготовления фонарей. Даже сквозь барьер воспоминаний Шэнь Хо чувствовал этот удушливый, липкий запах крови.

Хэ Сань не смел направить свой гнев на злого духа, а потому вымещал его на соучастниках убийства — жителях деревни.

Эта бойня продолжалась три дня, и все эти три дня шёл непрекращающийся проливной дождь. В конце концов огромный оползень погреб деревню под тоннами грязи и камней.

Призрак-прислужник Хэ Сань стал хозяином отеля у подножия горы и гидом, заманивая сюда бесчисленных искателей приключений с помощью старых легенд.

С глухим стуком Шэнь Хо рухнул на каменный пол. Боль от свежих ран мгновенно вернула его в реальность.

Над ним уже стоял Хэ Сань, чья рука превратилась в острое костяное лезвие, нацеленное прямо в лицо юноше.

Переборов сковавшую тело боль, Шэнь Хо перехватил его удар, обхватил ногами за пояс и ловким движением взобрался противнику на спину, намертво затянув красную нить на его шее.

— Ждёшь сочувствия? — прохрипел он прямо в ухо монстру. — Нет. Ты вызываешь лишь омерзение!

С этими словами он изо всех сил потянул нить на себя.

Кожа на ладонях Шэнь Хо лопнула, и его собственная кровь побежала по красной верёвке, впитываясь в неё.

В зловещем безмолвии Подземного царства, посреди величественного дворца, древнее засохшее дерево вдруг забилося в неистовстве. Его ветви бешено кружились, вздымая вихри сухих листьев и раскидывая стоявших поблизости призрачных стражей.

Шум снаружи привлёк внимание мужчины, работавшего в глубине дворца.

Он отложил кисть и в то же мгновение бесшумно соткался перед беснующимся деревом.

Перепуганные посланники ада при его появлении поспешно склонили головы.

— Владыка преисподней.

От фигуры правителя исходила аура абсолютного величия — холодная, божественная сила, заставлявшая любого трепетать и держаться на расстоянии.

Он небрежно махнул рукой, и стражи поспешили удалиться.

Оставшись один, мужчина приблизился к дереву. Тонкая красная нить скользнула к его руке и мягко обвила запястье.

Только тогда он заметил на ней свежие следы крови.

Его ровные, строгие брови слегка дрогнули.

«Ранен?»

Мощный поток защитной божественной энергии устремился по нити к её второму владельцу.

Завершив обряд защиты, Владыка ещё некоторое время задумчиво разглядывал алую нить на своём запястье.

Он вернулся к рабочему столу и взял кисть, но так и не опустил её на бумагу.

Тёмно-красная капля чернил сорвалась с кончика и упала на свиток, медленно расплываясь поверх начертанного иероглифа «Кара».

Вошедший в этот момент Владыка Чуцзян с изумлением обнаружил, что всегда безупречный и погружённый в дела правитель впервые на его памяти просто парит в своих мыслях.

О боги!

Владыка Чуцзян затаил дыхание от удивления.

Заметив гостя, правитель вернул внимание к бумагам, и его кисть снова заскользила по свитку.

— Зачем пришёл?

— Хе-хе, Владыка, тут такое дело... Бюджет на открытие каналов мгновенного перерождения для смертных душ слегка истощился. Буквально самую малость не хватает.

Владыка преисподней отложил кисть и устремил на него свой глубокий, пронизательный взор.

Владыка Чуцзян невольно втянул голову в плечи.

— И сколько же?

Владыка Чуцзян осторожно показал два пальца.

Правитель молчал несколько секунд, после чего сухо обронил:

— Я услышал. Свободен.

Выставленный за дверь Владыка Чуцзян остался стоять в полном недоумении.

Его секретарь, преданно ожидавший снаружи, тут же поспешил навстречу хозяину:

— Ваше Высочество, ну как? Владыка утвердил бюджет?

Владыка Чуцзян проигнорировал вопрос, его лицо прямо-таки светилось от желания поделиться свежей сплетней:

— Ты не представляешь, что я сейчас видел!

Секретарь вздохнул, стараясь сохранять терпение:

— И что же вы видели, господин?

— Наш великий трудоголик... он витал в облаках! Настоящий шок, скажи?

— Да, поразительно, — монотонно отозвался секретарь. — Так деньги он нам выделил?

— Нет, — вздохнул Владыка Чуцзян.

—...

Почувствовав, что они ушли, правитель Подземного мира отложил алую кисть.

Он опустил взгляд на запястье, где всё ещё теплилась красная нить, и в его глазах промелькнул едва уловимый тёплый свет.

«Предначертанный судьбой...»

<http://bllate.org/book/19659/2003004>